

История семьи Чжоу вновь была разворошена и выставлена на всеобщее обозрение. Пользователи сети, не стесняясь в выражениях, принялись сравнивать законного наследника с Чжоу Пэньюанем — внебрачным сыном, ныне занимавшим место подле отца. Под огнем едкой иронии оказался сам глава семейства: комментаторы всю потешались над его «проницательностью», ведь он выставил за дверь столь одаренного сына ради пустой посредственности, которую теперь пестовал как величайшее сокровище.

Кем же был этот Чжоу Пэньюань? Когда Чжоу Хэнцзюнь вернулся в столицу, Пэньюаню пришлось оставить мечты об учебе за границей. Отец, не скупясь на взятки, пристроил его в местный университет, но «молодой господин» оказался совершенно не пригоден к серьезным занятиям. За последние три года его жизнь была насыщена чем угодно, кроме науки: скандалы с интернет-моделями, баснословные траты на продвижение какой-то третьесортной актриски и, наконец, громкое дело о вождении в нетрезвом виде, закончившееся тараном мостовой опоры. Чжоу-старшему стоило немалых трудов и связей, чтобы вытащить непутевого отпрыска из этой передраги.

Наблюдая за тем, как стремительно процветает новая компания Хэнцзюня, внебрачный сын едва не задыхался от зависти. Но еще больше алчности проснулось в самом отце. Его собственный бизнес в последние годы топтался на месте: сделать шаг вперед не удавалось, а застои в мире высоких технологий означал неминуемую гибель под натиском молодых конкурентов.

Успех Хэнцзюня показался главе семейства спасительной соломинкой. Он решил, что всё, принадлежащее сыну, по праву принадлежит и ему. Дозвониться не удалось — Чжоу Хэнцзюнь давно и бесповоротно внес его номер в черный список. Тогда Чжоу-старший явился в офис лично. Не сумев добиться аудиенции, он принялся раздавать указания сотрудникам с таким заносчивым видом, что те едва сдерживали смех.

Неужели он думал, что в компании никто не знает о его «подвигах»? Глядя на его властное поведение, можно было подумать, что он уже считает это предприятие своей собственностью.

Хэнцзюнь, получив отчет о визите, лишь холодно усмехнулся:

— Если он явится снова, внесите его в список нежелательных лиц. Кто пропустит его на порог — может сразу писать заявление об уходе.

Приказ босса был встречен с воодушевлением. К тому же среди акционеров числились такие люди, как Ду Юэ и другие золотые мальчики столицы. Узнав, что отец Хэнцзюня положил глаз на их общее дело, они возмутились до глубины души.

— Он что, серьезно решил, что нас можно не брать в расчет? — с этой мыслью они тут же отправились жаловаться своим влиятельным родителям.

В последующие несколько дней отцу пришлось принять немало звонков с предложениями «поговорить по душам». Он был в такой ярости, что едва не разбил телефон, но под коллективным давлением влиятельных семей ему пришлось засунуть свои амбиции подальше.

Хэнцзюнь мгновенно выбросил этот инцидент из головы. Сейчас все его мысли были заняты лишь одним человеком.

— Скоро начнется конференция? — спросил он, волнуясь даже больше, чем при открытии собственного дела.

— Да, — Юаньцзин улыбнулся. — Этот этап наконец-то завершен. Эти два года были непростыми для всех нас.

— Мы совсем не устали! — в один голос запротестовали сотрудники лаборатории.

Они не лукавили. После того как два года назад мир узнал об их первых успехах, тысячи специалистов мечтали попасть в этот проект. Но Цяо Юаньцзин и профессор Лян остались верны своей старой команде, лишь точно усилив её экспертами мирового уровня. Опыт участия в таком исследовании был билетом в новую жизнь для каждого из них.

За два года повестка в сети менялась сотни раз. Многие успели забыть о клонировании сердца мыши, полагая, что до человеческих органов науке идти еще десятилетия. Лишь эксперты и те, чья жизнь зависела от трансплантации, затаив дыхание, следили за новостями из лаборатории.

И этот день настал. Государственное телевидение первым выпустило экстренный репортаж, который тут же подхватили все мировые СМИ. Началась настоящая информационная буря. Заголовки всех изданий кричали об одном: «Команда под руководством Цяо Юаньцзина успешно клонировала человеческое сердце!»

Весь Китай, да что там — весь мир содрогнулся. Взоры миллионов людей снова обратились к стенам лаборатории и к юноше, которому едва исполнилось двадцать лет.

«Боже мой, это случилось! Я читаю новости и плачу от счастья»

«Вы только посмотрите, как иностранцы в своих соцсетях рассыпаются в комплиментах Юаньцзину. Аж приторно стало»

«Я видел! Сначала кто-то пытался вякнуть, что это всё обман и подделка, организованная государством, но их тут же заткнули их же собственные ученые»

«Мы все едим одну еду и пьем одну воду, но почему такая разница в мозгах? Мы ровесники, но я чувствую к нему такую зависть... что готов поклониться в пол. Папа Цяо, посмотри на меня, поделись хоть каплей интеллекта!»

«Ха-ха, минуту назад был ровесником, а теперь уже в сыновья набиваешься! Ты сначала у настоящего отца спроси, нужен ли ему такой внучок!»

Предстоящая пресс-конференция стала серьезным испытанием для сетевых мощностей. Было очевидно, что количество зрителей прямой трансляции побьет все рекорды. Несмотря на подготовку, когда эфир начался, хлынувший поток пользователей вызвал кратковременные перебои. Технические специалисты в поте лица латали дыры — они не могли позволить себе ударить в грязь лицом в такой исторический момент.

Уровень организации был беспрецедентным: мероприятие проходило под эгидой государства. И когда Цяо Юаньцзин впервые официально предстал перед камерами, чат трансляции взорвался от восторга. Даже те, кто видел его старые фото и интервью времен экзаменов, были вновь поражены его благородной красотой.

«Официально заявляю: я влюбилась! Брат Цяо — настоящий победитель по жизни. С такой внешностью он мог бы покорить шоу-бизнес, но предпочел покорить науку. Это гений планетарного масштаба!»

«Посмотрите на первый ряд. Сплошные титаны бизнеса и политики. Обычно их не дожدهшься, а тут явились все до одного»

«Ой, а это не президенты Чжоу и Ся? С госпожой Ся всё ясно — она биологическая мать Юаньцина, но что тут делает Чжоу Хэнцзюнь?»

«Ты в пещере жил? Всем известно, что они со школьной скамьи вместе. Поступили в Цинхуа, жили в одной комнате в общежитии, их дружба крепче стали. Странно было бы, если бы Юаньцзин не пригласил его»

«Смотрите, рядом с госпожой Ся сидит та пара. Это, должно быть, папа Цяо и мама Цяо»

«Точно они. Посмотрите, какими глазами они на него смотрят. Простые люди, но какие великие! Без них не было бы сегодняшнего триумфа. Помните: Цзян Юйцзинь подкупила няню, чтобы та выбросила младенца в лесу в лютый мороз. Мальчик едва не погиб. Неудивительно, что Юаньцзин до сих пор не признал семью Цзян»

«Пф, а зачем ему эти Цзяны? С его талантом он сам может основать династию, которая затмит любую старую аристократию. Сейчас больше всех должна локти кусать та ядовитая тетка»

При упоминании Цзян Юйцзинь многие вспомнили о Вэй Цзябае. В сети появились слухи, что он находится при смерти в больнице, и неизвестно, дождется ли он своего спасения.

Несмотря на значимость события, сама церемония была лаконичной. Юаньцзин вышел к трибуне и спокойно объявил: здоровое человеческое сердце было успешно выращено в

лабораторных условиях. Затем последовало видео: забор клеток у добровольца, их деление в питательной среде, постепенное формирование тканей и, наконец, появление полноценного органа. На экране ритмично и мощно пульсировало ярко-алое сердце, соединенное с системой искусственного кровообращения.

— Сегодня мы пригласили лучших хирургов страны, чтобы пересадить это клонированное сердце добровольцу. Сейчас мы установим прямую связь с операционной.

Изображение сменилось кадрами из стерильного зала. Ведущий хирург — светило медицины, чье имя знал каждый в Китае — заканчивал последние манипуляции. Зрители могли видеть весь путь органа: от инкубатора до грудной клетки пациента.

Никто не ожидал, что дело зашло так далеко. Все думали, что сердце пока существует лишь как образец, а тут — полноценная трансплантация. В зале и в чатах воцарилась гробовая тишина. Люди боялись даже дышать, чтобы не спугнуть удачу.

Прошло полчаса. Грудная клетка была ушита, ассистенты начали зачитывать показатели жизнедеятельности. В этот момент главный хирург повернулся к камере и улыбнулся.

— Операция прошла безупречно. Теперь начинается период реабилитации, и мы будем регулярно сообщать о состоянии пациента. Но уже сейчас я могу сказать: благодаря господину Цяо Юаньцину этот человек обретет новую жизнь.

Связь прервалась, и зал взорвался аплодисментами. Зрители в сети завалили чат сообщениями так густо, что экран превратился в сплошное белое пятно.

Завершив презентацию, Юаньцин собрался уходить, оставив дальнейшие формальности представителям государства и коллегам. Но толпа репортеров и гостей жаждала хотя бы слова от него. Каждый понимал, какие колоссальные деньги стоят за этой технологией. Одно производство питательной среды сулило миллиардные прибыли.

— Прошу вас, не нужно тесниться, — негромко произнес юноша. — Последнее, что я хочу сказать: все права на технологию я передал государству. Ответственные ведомства займутся её внедрением, а я вернусь в лабораторию, чтобы продолжить исследования.

Это заявление повергло всех в новый шок. Неужели он не понимает, от какого богатства отказывается? Но, скорее всего, он понимал это лучше других. Просто для него это не имело значения.

«Боже, какой же он крутой! Просто невероятный!»

«Ха-ха, а вы думали, ему нужны деньги? Ся Минфэн — миллиардерша, и Юаньцин её единственный наследник. Да он просто фанат своего дела, живет в лаборатории. Ему эти горы

золота девать некуда. А на исследования государство теперь выделит столько, сколько он попросит. Он теперь национальное достояние»

«Точно. Посмотрите, как его выводят из зала. Его буквально окружили плотным кольцом. И эти люди в штатском явно не простые охранники, а спецы из органов безопасности»

«Смотрите, президент Чжоу пробился к нему! О, его пропустили. Заметили? Наш холодный красавчик Хэнцзюнь всю конференцию сиял от радости»

«Вау! Цяо Юаньцзин взял его за руку! Они уходят, держась за руки! Так какие у них всё-таки отношения?»

«Ребята, моя старшая сестра по лаборатории говорит, Чжоу Хэнцзюнь — это "служба тыла" Юаньцзина. Он каждый день лично привозит ему еду по расписанию»

«Да ладно?!»

Пока основная масса обсуждала научный прорыв, небольшая группа фанатов переключилась на обсуждение этой «пары». Красивые, успешные, преданные друг другу — они казались идеальным воплощением мечты. Впрочем, на фоне глобального открытия их личная жизнь не вызвала скандала — какая разница, кого любит человек, который только что подарил человечеству надежду?

В зале папа Цяо и мама Цяо, глядя на поспешно подошедшего к сыну Хэнцзюня, лишь тепло улынулись.

— Ребята... всё так же не разлей вода, — заметил папа Цяо.

Яо Цюнмин, который не мог пропустить такое торжество, лишь криво усмехнулся. Сердце у этих родителей было поистине безбрежным — они до сих пор видели в этом лишь крепкую дружбу. Он украдкой взглянул на Ся Минфэн. Та лишь на миг нахмурилась, но тут же расслабилась и мягко улыбнулась. Яо понял: Минфэн не станет вмешиваться в чувства сына.

— Да, они очень близки, — поддержала она. — Брат, невестка, давайте тоже пройдем за кулисы, встретимся с Чэньчэнем. Мэр Яо и брат Цзян, идемте тоже.

К ним присоединился и Цзян Хун. Несмотря на развод с Минфэн, их отношения стали гораздо ровнее — исчезли бесконечные ссоры, осталось лишь взаимное уважение. Сейчас он выглядел по-настоящему счастливым и гордым за сына.

Охрана на входе в служебную зону, зная их личности, беспрепятственно пропустила группу.

Юаньцзин, увидев близких, отпустил руку Хэнцзюня и первым делом обнял приемных родителей, принимая их поздравления. Затем он подошел к Ся Минфэн и крепко прижал её к себе:

— Мама, спасибо тебе за всё.

Глаза Минфэн мгновенно увлажнились, но она сдержала слезы радости:

— Я горжусь тобой, сынок.

Повернувшись к взволнованному и немного смущенному Цзян Хуну, Юаньцзин обнял и его:

— Папа, спасибо, что пришел.

— Что ты, это мой долг... Я ведь ничего не сделал, Сяо Цзин. Ты добился всего сам. Я безмерно горд тобой.

Яо Цюнмин, дождавшись своей очереди, тоже полез обниматься:

— Юаньцзин, ты просто монстр! Ты хоть понимаешь, что перевернул этот мир с ног на голову?

Юноша лишь смущенно улыбнулся.

— Ну всё, — прервала их Минфэн. — Пойдемте отпразднуем. Устроим тихий ужин в доме Юаньцзина.

Никто не возражал. Выпускать его сейчас в город было бы безумием — даже внутри страны это было небезопасно. С тех пор как технология была передана государству, Юаньцзину выделили охраняемую резиденцию.

В тюрьме на окраине столицы во всех камерах работали телевизоры. Заключенные не отрывались от экранов. Цзян Юйцзинь смотрела на Юаньцзина — молодого, блистательного, на пике славы. Её сердце словно грызли тысячи муравьев. Ненависть, зависть, раскаяние и запоздалое осознание сплелись в один ядовитый клубок, исказив её лицо судорогой.

«Есть ли у моего Сяо Бая шанс? — Цзян Юйцзинь затаила дыхание. — Нет, его обязаны спасти! Мой сын обязательно выздоровеет!»

В другой тюрьме за трансляцией наблюдал Цзян Бо. В отличие от безумной сестры, он не испытывал жажды разрушения. Его душило бесконечное, горькое сожаление.

«Если бы я только знал... — Цзян Бо закрыл лицо руками. — Если бы я только мог представить, на что способен этот юноша, разве стал бы я планировать убийство ради чужого сердца? Кто бы, кроме этого гения, смог лучше позаботиться о Цзябае?»

Если бы только можно было вернуть время... Сквозь пальцы Цзян Бо потекли слезы бессильного отчаяния. Успеет ли Вэй Цзябай дожидаться спасения?

В больничной палате Вэй Цзябай смотрел прямой эфир через экран смартфона. Когда в кадре появилось живое, пульсирующее в искусственной среде сердце, его дыхание внезапно стало прерывистым. Приборы в палате зашлись тревожным воем. Прибежавшие на зов врачи увидели лишь выпавший из рук телефон и искаженное лицо пациента с застывшим взглядом.

Взглянув на монитор с нулевыми показателями, врач спокойно поднес палец к носу юноши.

— Сердце остановилось. Оно было окончательно изношено, спасать здесь уже нечего.

— Какая ирония, — вздохнул второй врач. — Только что на конференции объявили об успехе клонирования, а он не дотянул каких-то крох времени. Продержись он еще немного, мог бы получить здоровое сердце.

Медсестра, стоявшая рядом, презрительно фыркнула:

— А чего его жалеть? Он сам себя довел. Если бы слушался нас и не устраивал истерики, прожил бы еще года два. Никогда не видела таких капризных сердечников.

— Там с этим Юаньцзином такая история сложная... Говорят, они родственники. Наверное, не выдержал триумфа брата, вот мотор и отказал. На месте Юаньцзина я бы его и спасать не стал.

— Ладно, оформляйте смерть. Сообщите родственникам.

Кто бы мог подумать, что именно в тот миг, когда Цяо Юаньцзин объявил о победе над смертью, сердце Вэй Цзябая остановится навсегда.

В машине у Цзян Хуна зазвонил телефон. Ему сообщили о смерти племянника. Он мельком взглянул на сына, который весело переговаривался с четой Цяо и Ся Минфэн, и сухо ответил:

— Вот как? Я понял. Обсудим это позже.

Он не стал портить праздник Юаньцзину. Хотя формально Цзябай не был виновен в похищении младенца, Цзян Хун не мог заставить себя сочувствовать ему. Видеть, как этот мальчишка обретает жизнь благодаря таланту его сына, было бы выше его сил. Нынешний исход казался ему самым справедливым.

Что ж, так даже лучше. Главное, что сын наконец принял его. Цзян Хун невольно улыбнулся своим мыслям.

<http://bllate.org/book/15835/1500698>